

Марина Михайловна
ФРОЛОВА

БОЛГАРСКО-МАКЕДОНСКИЙ ПОЭТ, ЖУРНАЛИСТ И ПЕРЕВОДЧИК РАЙКО ЖИНЗИФОВ*

Аннотация:

В статье освещается жизненный путь известного поэта, переводчика, писателя, публициста Р. Жинзифова, творчество которого в равной степени принадлежит культурному и духовному наследию двух современных государств — Болгарии и Северной Македонии**. Обращается внимание на взаимоотношения Жинзифова с членами Московского Славянского благотворительного комитета П.И. Бартевым и И.С. Аксаковым, раскрываются причины, из-за которых Жинзифов не вернулся после учебы в Московском университете на родину в Османскую империю, отмечается его вклад в создание литературы периода национального Возрождения и деятельность на поприще просвещения болгарского народа.

Ключевые слова:

Р. Жинзифов, Д. Миладинов, Славянский благотворительный комитет, П.И. Бартев, Чертковская библиотека, И.С. Аксаков, «Болгарская дружина».

Abstract: M.M. FROLOVA “THE BULGARIAN-MACEDONIAN POET, JOURNALIST AND TRANSLATOR, RAYKO ZHINZIFOV”.

The article highlights the life of the famous poet, translator, writer and publicist R. Zhinzifov, whose work equally belongs to the cultural heritage of two modern states: Bulgaria and North Macedonia. The article draws attention to the relationship between Zhinzifov and members of the Moscow Slavic Charity Committee, P.I. Bartenev and I.S. Aksakov, reveals the reasons why Zhinzifov did not return to his homeland, the Ottoman Empire, after studying at Moscow University, notes his contribution to the creation of literature during the period of national Revival and his activities in the education of the Bulgarian people.

Keywords:

R. Zhinzifov, D. Miladinov, Slavic Charity Committee, P.I. Bartenev, Chertkov Library, I.S. Aksakov, «Bulgarian squad».

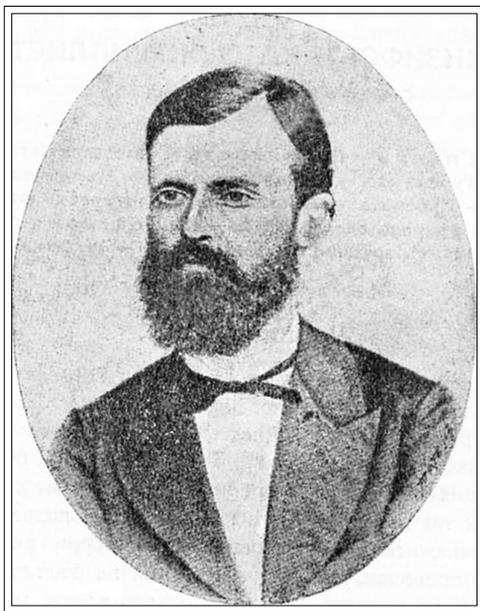
Райко (Ксенофонт Иванович) Жинзифов (1839–1877), поэт, переводчик, писатель, публицист, внес свой вклад в развитие просвещения и создание литературы для болгарского народа.

Он родился в г. Велесе (Македония), в семье учителя И. Жинзифа (Джинзифи), который, будучи почитателем эллинской культуры, назвал своего

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант 18–512–76004).

** По сведениям проф. А. Милтеновой, начавшая работу в мае 2018 г. смешанная болгарско-македонская мультидисциплинарная согласительная комиссия пришла к соглашению, что Райко Жинзифов имел болгарское самосознание [Прим. редколлегии].

сына греческим именем Ксенофонт и дал ему образование на греческом языке¹ в греческом училище. Молодой человек желал поступить в Афинский университет, где обучалось большинство его сверстников из Македонии. Однако ему пришлось идти работать, так как его отец ушел из семьи, и забота о матери, младших сестре и брате легла на плечи практически мальчика². В 1855 г., в свои неполные 16 лет, Ксенофонт нашел место младшего преподавателя в училище в Прилепе, где старшим учителем был «горячий защитник славянства»³ Димитр Миладинов*. Именно он «отвратил» одаренного юношу от эллинофильства, раскрыл красоту болгарских песен и привлек его к их собиранию. Именно Миладинов стал звать Ксенофонта болгарским именем Райко⁴.

Райко Жинзифов.
Портрет

В конце 1857 г. Миладинов отправил своего молодого коллегу учительствовать в город Кукуш, населенный, по свидетельству Жинзифова, исключительно болгарами. Новый преподаватель ввел в школьное обучение болгарский язык и грамоту. К нему стали приходить учиться родному языку и мальчики, и взрослые люди, и «даже священники, ибо в церквях надлежало заменить греческое богослужение славянским»⁵.

В июле 1858 г. в числе восьми болгаро-македонцев, которых направил на учебу в Россию Д. Миладинов, при содействии русского общественного деятеля А.В. Рачинского (впоследствии, в 1861–1862 гг., русский консул в Варне), Жинзифов приехал в Одессу. Здесь он передал письма Миладинова Г.С. Раковскому (1821–1867), известному в Болгарии глашатаю свободы от турецкого ига, который в то время работал воспитателем болгарских учащихся в херсонской семинарии. Раковский произвел на молодого человека столь огромное впечатление, что Ксенофонт наконец-то решил сменить свое греческое имя на болгарское Райко, — именно так, как к нему обращался Д. Миладинов⁶. Правда, официальные бумаги, публикации в русских газетах, свои письма к русским адресатам Жинзифов все же подписывал не Райко, а Ксенофонт, и в Москве к нему обращались — Ксенофонт Иванович. Но для болгар он был Райко.

* Димитр Миладинов (ок. 1810–1862) — деятель Болгарского национального возрождения, фольклорист и просветитель в Македонии.

Младший брат Д. Миладинова, Константин, учившийся на историко-филологическом факультете Московского университета, вызвал Ксенофонта-Райко в Москву, хотя тот уже был принят в херсонскую семинарию. В конце 1858 г. он стал стипендиатом Славянского благотворительного комитета, а в 1860 г., сдав экзамены, поступил в Московский университет на историко-филологический факультет.

Как и все «питомцы» Славянского комитета, Жинзифов получал стипендию в 20 руб. сер. ежемесячно. Для русского студента это была приличная сумма, но болгарину, которого московский климат заставлял тратить на теплую одежду и иметь другие дополнительные расходы, этих денег было недостаточно. Жинзифов-студент обращался к своему отцу с просьбой о присылке ему денег, но, похоже, тщетно⁷. Действенная помощь шла от членов Славянского комитета, которые, зная материальную нужду своих воспитанников, содействовали им в поиске дополнительных заработков.

Так, П.И. Бартенева (1829–1912), член Славянского комитета, в 1862 г. член комиссии, ведавшей делами болгарских студентов, предложил Жинзифову потрудиться в Чертковской библиотеке летом 1862 г. во время его отсутствия. Бартенева тогда являлся заведующим этой библиотекой, которую в память о ее собирателе, историке и библиографе А.Д. Черткове (1789–1858), Г.А. Чертков, его сын, решил открыть для публики как первую в Москве бесплатную частную библиотеку, что и было сделано в 1863 г. Для этого было построено великолепное здание в два этажа на ул. Мясницкой, а Бартенева предстояло разобрать книги, рукописи и карты, составить и издать их полный каталог⁸.

Ксенофонт «чрезвычайно обрадовался» возможности заработать. В восьми письмах (с 29 июня по 2 сентября 1862 г.), адресованных Бартенева, он отчитывался о своей деятельности в библиотеке. Согласно обнаруженной нами приходо-расходной книге Чертковской библиотеки, которую Бартенева скрупулезно вел с 15 мая 1862 г. и до 1873 г., Жинзифов получал жалование только в июле и августе 1862 г. — 44 руб. сер.⁹ В конце августа Бартенева пригласил Жинзифова, который отлично справился со своими обязанностями, занять место помощника библиотекаря в Чертковской библиотеке с жалованием в 20 руб. в месяц. Но он, поблагодарив Петра Ивановича за его участие и любовь, отказался от привлекательного предложения из-за учебы в Московском университете¹⁰. Хотя Жинзифов не состоял в штате библиотеки после 1862 г., имеется достаточно фактов, свидетельствующих о том, что он принимал самое живое участие в ее деятельности и впоследствии¹¹.

В коллекции книг на новоболгарском языке, которую собрал сам А.Д. Чертков, насчитывалось примерно 30 названий¹². Бартенева также много внимания уделял пополнению болгарского раздела библиотеки. Так, он обратился к выпускнику Московского университета Саве Филаретову (1825–1863), в то время секретарю русской миссии в Константинополе, с приглашением «доставлять сведения о книгопечатании у болгар».

Филаретов и Найден Геров (1823–1900), который в 1861–1877 гг. служил вице-консулом России в Филиппополе (Пловдиве), а как раз в тот момент находился в Константинополе, переписали названия имевшихся под рукой болгарских книг. У Герова был сложный почерк, который хорошо разбирал Жинзифов, т.е. именно он помогал Бартеневу при работе над составленным в столице Османской империи каталогом болгарских книг¹³.

В октябре 1862 г. Бартенев рекомендовал Жинзифова учителем в семью некоего Вальдгарда, которого Жинзифов просил оставить ему свободными «часть вечеров пятниц и воскресенья», а также «четыре часа ежедневно — посещать университет, да еще раз или два раза в месяц побывать в театре»¹⁴. В последующие годы Жинзифова приглашали быть домашним учителем детей Барановых (лето 1863, село Васильевское), А.Н. Карамзина (в 1865 г.).

О сердечности в отношениях, установившихся между К. Жинзифовым и П.И. Бартеневым, свидетельствует и тот факт, что в доме Петра Ивановича его «принимали не как знакомого, а как близкого родственника». Известный славянофил И.С. Аксаков как-то отметил, что Жинзифов являлся скорее «воспитанником» Бартенева. Сам Ксенофонт просил последнего быть его «воспитателем», «наставником»¹⁵. В письмах к Бартеневу молодой человек делился своими мыслями, наблюдениями, переживаниями, сообщал о своих интересах. Так мы знаем, что он любил театр, что его «волнующую душу» смягчала музыка и живопись, что периодически он захаживал в «увеселительные места, то есть в разные Эрмитажи с саксами, певицами, карликами и прочее, и прочее»¹⁶. Еще в 1865 г., в письме от 10 июня (это было последнее сохранившееся письмо в архиве Бартенева), Жинзифов выразил свои чувства к Бартеневу и его семье: «Неужели я буду в состоянии позабыть дом, в котором я провел часть своего юношества, в котором я в течение стольких лет постоянно встречал радушный и непритворный прием? Никогда. Дом Аксакова и дом Бартенева навсегда останутся в моей памяти, где бы ни повела меня моя судьба»¹⁷.

Во время учебы Жинзифов также подрабатывал в еженедельной газете И.С. Аксакова «День», которая выходила с небольшими приостановками с 15 октября 1861 г. по 1865 г. включительно. В газете был специальный «Славянский отдел». «Пусть каждый славянин пишет, что имеет сказать в пользу своей народности. Я даю всем им доступ в моей газете»¹⁸, — объявлял Аксаков. Первые публицистические статьи Жинзифова [«Письмо одного из учащихся в Москве болгар к редактору» от 28 октября 1861 г., «Несколько слов болгарина о распре греков и болгар» (№ 5), «Дмитрий и Константин Миладиновы» (№ 46. 17 ноября и № 48. 1 декабря) и др.], появившиеся на страницах «Дня», обратили на себя внимание благодаря несомненному литературному таланту автора и его горячему сердцу патриота. Аксаков, который не знал славянских языков и не мог прочесть ни одной из получаемых им славянских газет¹⁹, пригласил Жинзифова разбирать их и вести «Славянский отдел». В это время последний проходил курс

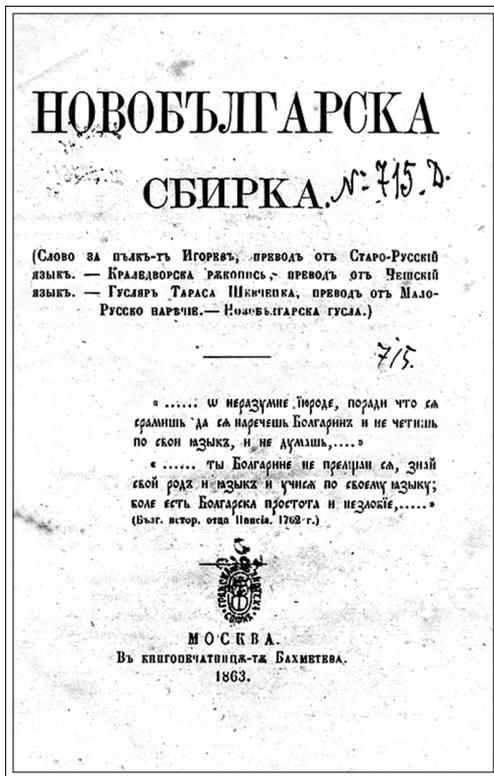
обучения у профессора О.М. Бодянского, который знакомил своих студентов со всеми славянскими наречиями²⁰.

Жинзифов принял приглашение Аксакова и с 1863 г. начал достаточно регулярно работать в газете «День», где хорошо платили²¹. Весной 1864 г. он переехал на новую квартиру, которая была расположена рядом с домом О.С. Аксаковой, матери И.С. Аксакова. Болгарского студента часто приглашали в гости, на обед и в подмосковное имение Аксаковых Абрамцево²².

Учеба в университете и заботы о хлебе насущном не могли вытеснить у Жинзифова печали о тяжелом положении болгар в Османской империи и об отсутствии у них литературы²³. В начале 1860-х годов в Москве учились многие уроженцы Османской империи, впоследствии внесшие значительный вклад в национально-культурное возрождение Болгарии: Марин Дринов, Георгий Теохаров, Савва Филаретов, Любен Каравелов, Константин Миладинов, Нешо Бончев, Васил Попович и многие другие. Они образовали «Болгарскую дружину», поставившую цель знакомить русских с жизнью турецких славян, содействовать развитию болгарской литературы, «обеспечить условия для увеличения болгарских студентов в Москве, создать библиотеку»²⁴. Первые литературные опыты Жинзифова появились именно на страницах издаваемого дружиной журнала «Братский труд». За недолгий период его существования (1859–1862 гг.) вышло четыре номера.

Кроме того, он опубликовал сборник «Новобългарска сбирка», куда вошли его переводы на болгарский язык «Слова о полку Игореве», «Краледворской рукописи», стихотворений Т. Шевченко и нескольких собственных произведений. В качестве эпиграфа Жинзифов взял знаменитые слова Паисия Хилендарского: «О неразумный и юродивый! Почто стыдишься назваться болгаринном и не читаешь на своем языке и не думаешь?» «...Ты, болгарин, не прельщайся чужим, знай свой род и язык и учись на своем языке»²⁵. Следует подчеркнуть, что с «Историей славяноболгарской» Паисия Хилендарского Жинзифов познакомился в Чертковской библиотеке, где хранился ее список, снятый специально для А.Д. Черткова в 1844 г. по указанию одесского историка Н.Н. Мурзакевича с Жеравнинской рукописи, которую предоставил известный деятель Болгарского возрождения В. Априлов. Книгу «Новобългарска сбирка», изданную в 1000 экземплярах, ее автор намеревался бесплатно распространить по болгарским училищам в Османской империи и наградить ею самых лучших учеников.

В 1864 г. Жинзифов закончил курс обучения в Московском университете со степенью кандидата. Вставал вопрос о возвращении его на родину. Известный историк болгарской литературы Б. Пенев писал о том, что ему не известно, по каким причинам этого не произошло, но предположил, что, вероятно, Жинзифов «боялся преследований и опасностей»²⁶. Ответ, на наш взгляд, содержится в письме от 10 июня 1864 г. к Бартеневу, в котором Жинзифов признавался, что ему «какой-то таинственный голос», «голос совести и долга», все твердил, что «надо ехать на родину», однако он наперед знал свою «будущую жизнь в Болгарии или в Македонии, потому что

Титульный лист книги Р. Жинзифова
«Новобългарска сбирка».
М., 1863.

М.А. Хитрово, служившего в этот период в российской миссии в Константинополе, нами обнаружено письмо Жинзифова от 11 ноября 1865 г., в котором, в частности, содержится просьба напомнить Т. Бурмову, редактору болгарской газеты «Время», о его обещании узнать у болгарских представителей, может ли он (Жинзифов), ставший русским подданным, занять учительское место в константинопольском болгарском училище³⁰. Эта информация вдвойне ценна, поскольку свидетельствует о том, что Жинзифов сам искал выгодное место работы. Но в Константинополе вакантных должностей не было. В историографии утвердилось мнение, что Жинзифов принял российское подданство только после своей поездки на Балканы в 1866 г.³¹, когда окончательно понял, что уже не сможет жить в условиях турецкого владычества. Оказывается, это неверно.

Надо сказать, что Славянские комитеты (в Москве, Петербурге, Одессе) пытались не допускать того, чтобы болгарские воспитанники оставались в России после завершения обучения³². Большинство учащихся отправлялись в свое отечество, исключения были редки, и к ним принадлежит Р. Жинзифов.

болгарская земля вся черна и вся наполнена «вязкою мерзостью» — плод долговекового ига»²⁷.

В 1864 г. и в последующие несколько лет Жинзифов получал приглашения из Белграда, Софии, Болграда и других городов занять там место учителя. Его отказ ехать на Балканы болгарский ученый Ил. Конев объяснял «страхом» примкнуть к революционным силам Болгарии в 1870-е годы и «работать для освобождения своего народа в исключительно трудных условиях Турции». Именно в противоречии между любовью к родине и «бегством» от революционного движения, от непосредственного участия в политической жизни Болгарии Конев видел трагизм судьбы Жинзифова, который предпочел действовать во имя освобождения своего народа «пером» и из Москвы²⁸. Болгарский ученый Д. Леков полагал, что тяжелая миссия «будителя» была ему просто не по силам²⁹.

В архивном фонде дипломата

Он нашел место преподавателя греческого языка в Лазаревском институте восточных языков, одновременно работая учителем греческого языка в 1-й и 2-й московских гимназиях, «и получал очень хорошее жалованье», сообщал его приятель Нешо Бончев, вошедший в историю болгарской литературы как первый болгарский литературный критик. В 1870-е годы Жинзифов учительствовал в Лицее цесаревича Николая, в 5-й московской гимназии (1875 г.). В этом же году он получил чин коллежского асессора (VIII класс)³³, который соответствовал чину майора и давал право на личное дворянство.

Несмотря на то, что Жинзифов довольно прилично устроился в Москве, на него периодически нападало настроение переменить место жительства, вернуться в Болгарию³⁴. В 1866 г. он туда отправился для сбора этнографического и статистического материала, а также посетил Македонию, свою родину, где не был 10 лет. Однако он не смог примириться с турецкими порядками³⁵ и вернулся в Москву. Результатом этой двухмесячной поездки (июнь-июль) стал обширный и очень информативный очерк «Из заметок путешественника по Македонии», опубликованный в пяти номерах газеты «Современная летопись» (1866). В нем рассказывалось о реальном положении христиан в Турции, о разорительных налогах, разбоях и убийствах христиан, которые стали обычным явлением, об административном произволе, о процессе османизации через образование, о церковной борьбе греков и болгар и их взаимной ненависти, об успехах католической пропаганды.

Материальное положение Жинзифова со временем настолько упрочилось, что в феврале 1868 г. он смог стать членом Московского славянского комитета, куда следовало платить взносы (5 руб. в год)³⁶, а также не отказался от приглашения быть членом Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии³⁷, где также существовали членские взносы. В 1870 г. его избрали действительным членом Болгарского литературного общества (прообраз Болгарской Академии наук).

Жинзифов принимал в работе Славянского комитета самое активное участие. Хорошо зная нужды болгарских студентов, он содействовал оказанию финансовой помощи особо нуждавшимся в ней, например, стипендиатам министерства народного просвещения К. Везенкову из Крушево и Ташеву, который в тот момент находился в больнице (ноябрь 1868 г.), иеродиаконам Игнатию и Харалампию из болгарского Рильского монастыря, обучавшимся в Московской духовной семинарии, а также Павлу Христовичу Высковскому, приехавшему в Москву, чтобы изучать фотографическое искусство³⁸.

Близко общаясь с членами Славянского комитета, видными славянофилами, Жинзифов не мог не разделять их взглядов. Вполне понятно, что такие яркие, талантливые, к тому же искренне болевшие душой за славянское дело люди как И.С. Аксаков, Н.А. Попов и др. оказали огромное влияние на молодого человека, приехавшего из глухого угла Османской империи,

каковым в то время был Румелийский или Битольский эйялет. Их активная позиция на поприще просвещения славянских народов, в том числе болгар, была созвучна мыслям, чувствам и последующей деятельности Жинзифова на этой стезе. К сожалению, болгарская историография, следуя установкам марксистской методологии, «порицала» его за славянофильство и за отсутствие революционных порывов и настроений. Но не все же могут сражаться на баррикадах! В настоящее время в литературоведении поставлен вопрос о необходимости применить иные подходы к изучению таких проблем как «Жинзифов и славянофилы», идеология Жинзифова, его творчество и т.п.³⁹

Жинзифов много печатался в русской периодике (газеты «День», «Современная летопись», «Москва», «Московские ведомости» и др.), информируя русского читателя о событиях, имевших место у западных и южных славян. Значительное место в его журналистской деятельности занимало освещение греко-болгарского церковного вопроса, сложного и трудного процесса создания болгарского экзархата.

Много и плодотворно Жинзифов работал во имя просвещения болгарского народа. Он писал Бартеневу 26 июня 1864 г.: «Первым и непрелюбимым долгом моим будет — издавать свои или чужие книги, словом, чем только могу, зародышу нашей “книжницы”, отсутствие которой меня с ума сводит»⁴⁰. Его перу принадлежат переводы на болгарский язык стихотворений Т.Г. Шевченко, М.Ю. Лермонтова и других поэтов, а также несколько оригинальных произведений, например, поэма «Кровавая рубашка». В ней содержался рассказ старой болгарки о том, как турки ни за что убили ее единственного сына. Его окровавленная рубашка, которую несчастная мать хранила, взывала к мщению, и эти чувства находили отклик у болгарского читателя. Свои переводы и произведения на болгарском языке Жинзифов посылал в болгарские периодические издания «Българска пчела», «Дунавска зора», «Народност», «Македония», «Свобода» и др. Жинзифов стал первым историком болгарской литературы, написав для сборника «Поэзия славян» специальную статью, где было прослежено развитие болгарской словесности, начиная с Паисия Хилендарского и до 1871 г., когда вышел в свет этот сборник (издатель — русский поэт, переводчик, библиограф Н.В. Гербель).

Литературное творчество Жинзифова принадлежит в равной степени и Болгарии, и Северной Македонии. До 1878 г. земли этих государств входили в состав Османской империи, а в ее православном миллете, в котором объединялись все православные народы Турции, шло интенсивное размежевание на греков, эллинофилов, приверженцев Константинопольской патриархии, и славян — болгар, которые отстаивали право на собственную независимую от Вселенского патриарха церковь. После 1870 г., когда султанский фирман объявил о создании Болгарского экзархата, в провинциях со смешанным населением (прежде всего в Македонии), где должен был пройти «истилям» (опрос), с новой силой развернулась борьба за па-

ству: к какой церкви она перейдет. В своих сочинениях Жинзифов отразил перипетии церковной распри между греками и болгарами, при этом он защищал интересы славян, которые проживали на территории современных государств Болгарии и Северной Македонии и которых он называл болгарами. Кроме того, для него важно было доказать всему миру, что на земле, где он родился, в Македонии, жили не греки, а славяне, болгары (болгаро-македонцы). В его время не было отдельного славянского народа — македонцы, это уже история, до которой он не дожил.

Накануне русско-турецкой войны 1877–1878 гг. по просьбе И.С. Аксакова Жинзифов начал составлять «Дорожник по Македонии», или иначе географическо-статистическое описание Македонии», а также небольшой русско-болгарский словарь. Но работа не была завершена: Райко (Ксенофонт) Иванов Жинзифов умер в свой день рождения 15 февраля 1877 г. в возрасте 38 лет.

В России, ставшей второй родиной для Жинзифова, раскрылся его талант поэта, переводчика, писателя, журналиста. Его произведения на болгарском языке, адресованные болгарскому читателю, внесли свой вклад в развитие Болгарского возрождения и просвещения. Он выполнил и другую, весьма важную миссию, стоявшую перед патриотами-болгарами: создание в русском обществе образа угнетенного, страдающего болгарского народа, ждущего помощи от России — как в решении церковного вопроса, так и в освобождении от турецкого ига.

ЛИТЕРАТУРА

- Бершадская МЛ.* Райко Жинзифов и славянофилы // Македонский язык, литература и культура в славянском и балканском контексте. М., 1999. С. 231–236.
- Билунов БН.* Болгария и Россия. М., 1996. 492 с.
- Ерихонов Л.С.* Р. Жинзифов и П.И. Бартенев // Известия на Института за литература. Кн. XVI. София, 1965. С. 163–190.
- Конев Ил.* Райко Жинзифов // Известия на Института за българската литература. Кн. VII. София, 1958. С. 151–191.
- Леков Д.* Райко Жинзифов. Литературно-критически очерк. София, 1979. 87 с.
- Пенев Б.* История на новата българска литература. Т. 3. София: Бълг. писател, 1977. 678 с.
- Смольянинова МГ.* Райко Жинзифов в России // Македония: проблемы истории и культуры. М., 1999. С. 100–122.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Конев Ил.* Райко Жинзифов // Известия на Института за българската литература. Кн. VII. София, 1958. С. 153.
- ² *Ерихонов Л.С.* Р. Жинзифов и П.И. Бартенев // Известия на Института за литература. Кн. XVI. София, 1965. С. 175.
- ³ *Жинзифов Р.* Публицистика. Т. 2. София, 1964. С. 218.

- ⁴ *Конев Ил.* Приложение. Неопубликовани писма на Р. Жинзифов // Известия на Института за българската литература. Кн. VII. 1958. С. 197.
- ⁵ *Жинзифов Р.* Публицистика. Т. 2. С. 218.
- ⁶ Архив на Г.С. Раковски. Т. 2. София, 1957. С. 410.
- ⁷ *Ерихонов Л.С.* Р. Жинзифов и П.И. Бартенев. С. 175.
- ⁸ Отдел письменных источников Государственного Исторического музея. Ф. 445. Д. 280. Л. 82 и об.
- ⁹ Там же. Д. 279. Л. 8.
- ¹⁰ *Ерихонов Л.С.* Р. Жинзифов и П.И. Бартенев. С. 174.
- ¹¹ Российский государственный архив литературы и искусства (далее — РГАЛИ). Ф. 46. Оп. 1. Д. 558. Л. 169.
- ¹² См.: *Фролова М.М.* Болгарские книги в собрании А.Д. Черткова: к 150-летию Чертковской библиотеки // Славяноведение. 2013. № 6. С. 62–70.
- ¹³ РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 5. Л. 141. 6 декабря 1858 г.
- ¹⁴ *Ерихонов Л.С.* Р. Жинзифов и П.И. Бартенев. С. 174.
- ¹⁵ Там же. С. 179.
- ¹⁶ Там же. С. 169, 185.
- ¹⁷ Там же. С. 190.
- ¹⁸ И.С. Аксаков в его письмах. Т. 4. Ч. 2. СПб., 1888. С. 66.
- ¹⁹ *Цимбаев Н.И.* И.С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. М., 1978. С. 78.
- ²⁰ *Лантвева Л.П.* Славяноведение в Московском университете в XIX — начале XX века. М., 1997. С. 55–56.
- ²¹ И.С. Аксаков в его письмах. С. 373.
- ²² Русия и българското национално-освободително движение. 1856–1876. Т. 2. София, 1990. С. 62.
- ²³ *Ерихонов Л.С.* Р. Жинзифов и П.И. Бартенев. С. 175, 174.
- ²⁴ *Билунов Б.Н.* К истории «Болгарской дружины» — организации болгарских студентов в Московском университете // *Билунов Б.Н.* Болгария и Россия. М., 1996. С. 193.
- ²⁵ Жинзифов Р. Новобългарска сбирка. М., 1863.
- ²⁶ *Пенев Б.* История на новата българска литература. Т. 3. София, 1977. С. 476.
- ²⁷ Русия и българското национално-освободително движение. 1856–1876. Т. 2. С. 62.
- ²⁸ *Конев Ил.* Райко Жинзифов. С. 171–172.
- ²⁹ *Леков Д.* Райко Жинзифов. Литературно-критически очерк. София, 1979. С. 25.
- ³⁰ Институт русской литературы (Пушкинский дом). Ф. 325. Оп. 1. Д. 370. Л. 1.
- ³¹ *Конев Ил.* Райко Жинзифов. С. 171; *Леков Д.* Райко Жинзифов. С. 25; *Смольянинова М.Г.* Райко Жинзифов в России // Македония: проблемы истории и культуры. М., 1999. С. 109.
- ³² *Никитин С.А.* Славянские комитеты в России в 1858–1876 годах. М., 1960. С. 104.
- ³³ *Пенев Б.* Указ. соч. С. 476.

- ³⁴ *Конев Ил.* Райко Жинзифов. С. 170–171.
- ³⁵ Там же. С. 171.
- ³⁶ *Конев Ил.* Неопубликовани писма на Р. Жинзифов. С. 220.
- ³⁷ Там же. С. 206, 207.
- ³⁸ Там же. С. 209, 215, 223.
- ³⁹ *Бершадская МЛ.* Райко Жинзифов и славянофилы // Македонский язык, литература и культура в славянском и балканском контексте. М., 1999. С. 231.
- ⁴⁰ *Ерихонов Л.С.* Р. Жинзифов и П.И. Бартенев. С. 186.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Портрет Р. Жинзифова.
2. Титульный лист сборника «Братски труд». Кн. IV. М., 1862.
3. Титульный лист книги Р. Жинзифова «Новобългарска сбирка». М., 1863.